

Одеяла и матрасы просохли на солнце, став мягкими и пропитавшись ароматом свежести. Каменный чан на кухне был полон воды, а у очага висела аккуратная поленица. Чжоу Мань обошёл дом, и в его душе, впервые за долгое время согретой чьей-то заботой, поднялась тёплая волна.

— Чжоу Мань, научи меня, как люди разводят огонь, — Ин Фэйчи, этот «заботливый дух», решивший во всём помогать по хозяйству, явно считал, что сделал недостаточно. — В будущем я сам буду печь для тебя ямс.

Чжоу Мань обернулся. На лице мальчика застыло выражение, которое было ему слишком хорошо знакомо: страх оказаться бесполезным и быть брошенным. Такое же чувство не раз посещало его самого в детстве, особенно в голодные месяцы, когда в деревне едва сводили концы с концами. Тогда он ночами не мог сомкнуть глаз, перебирая в уме, что ещё мог сделать: принести воды, наколоть дров, наловить рыбы или собрать улиток... Лишь бы не выгнали, лишь бы не обделили едой.

В такие моменты бесполезно говорить: «Всё в порядке, я тебя не брошу». Единственное лекарство здесь — дать человеку дело. Пусть он почувствует свою значимость.

— Развести огонь совсем несложно, — мягко проговорил Чжоу Мань. — Пойдём со мной.

Ин Фэйчи послушно кивнул и последовал за ним на склон за домом. Там росла густая кедровая роща, а земля была усыпана толстым слоем сухих колючих веток.

— Эти ветки — отличная растопка, — Чжоу Мань наклонился, указывая на сухую хвою. — Но собирать их нужно осторожно. Хвоинки очень острые и легко протыкают кожу. Берись только за саму ветку, подальше от колючек.

Он показал, как это делать. Ин Фэйчи внимательно наблюдал. Ему показалось, что задача проста, к тому же ему вовсе не обязательно было хватать их голыми руками — для чего же ещё нужно Заклятие Перемещения?

Решив немного испытать почву, он мысленно прочёл формулу. В тот же миг сухие ветки со всех сторон взмыли в воздух и начали послушно складываться в аккуратную кучу у его ног.

Настоящая магия — перемещение предметов на расстоянии! Несмотря на весь свой опыт зрелого мужчины, Чжоу Мань не смог сдержать изумления. Он широко раскрыл глаза, жадно впитывая невиданное зрелище.

Ин Фэйчи украдкой взглянул на него. В глазах Чжоу Маня он увидел искреннее удивление, любопытство и даже некое озарение, но ни тени жадности или страха. Мальчик наконец облегчённо вздохнул. Взмахнув рукой, он перенёс в общую кучу и ту ветку, которую держал Чжоу Мань.

— Вот и всё, — улыбнулся Ин Фэйчи. — Этого хватит?

— Более чем, — Чжоу Мань отряхнул ладони. — А я-то гадал, как ты, такой маленький, умудрился и одеяла переташить, и воды натаскать, и дров заготовить. Оказывается, магия! Неплохо, очень неплохо.

Сердце Ин Фэйчи затрепетало от похвалы.

— Когда вернёмся, обязательно научи меня разводить огонь. Как только освою, буду не только воду носить, но и запекать для тебя ямс, — при мысли о душистых печёных клубнях он невольно сглотнул слюну.

Чжоу Мань усмехнулся:

— И это предел твоих мечтаний — запечённый ямс? Неужели не хочется изысканных яств?

— По сравнению с пилюлями Бигу ямс — это уже пир горой! — возразил Ин Фэйчи. — Учитель говорил: «Довольствуйся малым и храни покой в душе».

Чжоу Мань лишь покачал головой. Он не собирался вечно кормить ребёнка одним ямсом — нужно было как можно скорее заработать денег на рис и овощи.

Вернувшись, Ин Фэйчи сложил растопку у поленницы и, подвернув подол своего даосского одеяния, присел на корточки у очага. Чжоу Мань, одетый в простую короткую рубаху и штаны, чувствовал себя гораздо свободнее. Мальчик тоже подумал, что пора бы сменить одежду, но мысль о том, чтобы выставлять напоказ руки и ноги, как Чжоу Мань, была для него пока невыносимой.

— Прежде всего проверь, нет ли в очаге лишней золы, — Чжоу Мань взял кочергу и показал, как выгребать пепел. — Если её слишком много, огню не хватит воздуха. Затем возьми кедровые ветки, переломи их и плотно уложи внутрь. Поверх них аккуратно, шалашиком, выложи дрова.

Закончив со структурой, он достал с полки маленькую картонную коробочку.

— А это — спички. Видишь эту чёрную полоску на боку? Это сера. Внутри лежат тонкие деревянные палочки. Если чиркнуть головкой о край коробки...

Чирк!

Вспыхнуло яркое пламя, и потянулся тонкий дымок. Ин Фэйчи вскрикнул от неожиданности:

— Загорелось! Что это за заклинание?

— Это не магия, а химическая реакция. Позже я объясню тебе принцип, — Чжоу Мань поднёс горящую спичку к веткам.

Пламя мгновенно охватило сухую хвою, та весело затрещала в зеве очага.

— Теперь нужно залить в котёл воду, иначе он прогорит, — Чжоу Мань принялся наполнять ёмкость.

Большой чан для воды был глиняным, а ковш — идеально круглым, с удобной ручкой.

— Это из сушёной тыквы-горлянки, — пояснил он.

К тому времени, когда котёл наполнился, кедровые ветки прогорели, и дрова весело занялись. Ин Фэйчи уже потянулся к выкопанным вчера клубням, но Чжоу Мань остановил его:

— Рано. Подожди, пока очаг как следует прогреется и появятся угли. Только тогда ямс пропечётся по-настоящему вкусно.

Мальчик терпеливо ждал. Спустя четверть часа Чжоу Мань подбросил ещё пару поленьев, разворошил жар и наконец кивнул:

— Вот теперь можно.

Ин Фэйчи покосился на длинные щипцы для углей, интуитивно чувствуя, что магия сработает надёжнее. Не тратя времени на инструмент, он просто перенёс клубни прямо в раскалённое чрево печи.

Чжоу Мань только покачал головой, не мешая ему:

— Время от времени их нужно переворачивать, чтобы они пропеклись равномерно. Когда кожица станет светло-серой — значит, готово.

— Я запомню! — Ин Фэйчи сосредоточенно закивал, не сводя глаз с углей.

Прошло ещё немного времени. Мальчик, решив, что пора, вопросительно взглянул на Чжоу Маня. Тот лишь улыбнулся, не проронив ни слова. Ин Фэйчи, набравшись смелости, извлёк горячий ямс. Обжигаясь и торопливо перебрасывая его из руки в руку, он разломил клубень. Сняв кожуру с одной половины, он осторожно откусил кусочек и тщательно прожевал. Убедившись, что всё в порядке, он просиял. Половину с откушенным краем он придержал

губами, а вторую, очищенную, протянул Чжоу Маню. Он не мог ничего сказать, но смотрел на него с огромной нежностью.

Видно, боялся, что первый блин выйдет комом, вот и решил сначала попробовать сам — заботливое дитя. Чжоу Мань принял угощение и откусил:

— Очень вкусно. У тебя талант.

Ин Фэйчи весело прищурился. Он поспешил заложить в золу следующую порцию клубней и склонил голову над работой. Внезапно он почувствовал какое-то движение у своего лица. Подняв взгляд, он увидел, что Чжоу Мань держит ту самую половинку ямса, которую он сам только что пробовал.

— А... — Ин Фэйчи замер.

«Он ведь весь день провёл в лесу, наверняка проголодался до смерти! Обычные люди совсем не могут терпеть голод», — подумал он и послушно открыл рот.

Чжоу Мань очистил кусочек и поднёс к его губам, мягко произнеся:

— Вчера я пёк, а ты чистил. Сегодня поменяемся ролями.

Вот оно что! Со времён глубокого детства его никто не кормил с рук. Конечно, он мог бы чистить ямс сам, одновременно переворачивая угли магией, но разве можно отвергнуть такую доброту?

Ин Фэйчи, слегка покраснев, принялся есть, принимая каждый кусочек из рук Чжоу Маня.

Ночь прошла спокойно. Принявший важное для себя решение Ин Фэйчи спал без задних ног и проснулся лишь от утреннего пения птиц. Место рядом с ним уже пустовало. Выбежав из комнаты, он увидел Чжоу Маня, который усердно чистил зубы палочкой, а из его рта валила белая пена.

— Ты... что с тобой?! — Ин Фэйчи похолодел от ужаса. Он заметался вокруг Чжоу Маня, не зная, что предпринять. — Чжоу Мань, что случилось? Ты отравился?!

Тот прополоскал рот водой и поспешил успокоить его:

— Нет-нет, я просто чищу зубы. В нашем мире так принято — чистить зубы хотя бы раз в день. А это зубная паста, от неё и получается пена. Она совсем не ядовитая.

Чистить зубы до пены? Ин Фэйчи окончательно перестал понимать логику этого мира.

Заметив его испуг, Чжоу Мань решил немного подразнить ребёнка:

— Вот заработаю денег, куплю тебе щётку, и ты тоже будешь так делать!

Ему тоже придётся пускать пену? Ин Фэйчи помрачнел ещё сильнее. Он был готов до самой Стадии Золотого Я питаться одним печёным ямсом, лишь бы избежать этой участи!

Чжоу Мань едва сдерживал смех, глядя на то, как тот побледнел. После умывания они позавтракали варёным ямсом — он был не таким ароматным, как печёный, но удивительно нежным и сладким. Ин Фэйчи снова едва не наелся до отвала.

Закончив с едой, Чжоу Мань сложил несколько готовых клубней в корзину, взял стальную кирку и собрался выходить. Перед уходом он напутствовал:

— Ин Фэйчи, присматривай за домом. И не забудь разложить на просушку то, что я принёс вчера.

— Хорошо, я всё сделаю! — Ин Фэйчи, как обычно, проводил его до ворот и дождался, пока фигура Чжоу Маня скроется за деревьями.

Вернувшись в дом, он принялся за поручение. В корзине, которую принёс вчера Чжоу Мань, лежало несколько десятков грибов Линчжи и какие-то травы, названий которых мальчик не знал, хотя и видел в них лекарственную силу. Ин Фэйчи снова пустил в ход Заклятие Перемещения, подняв всё добро на крышу для сушки. Весь день он провёл за привычными делами: носил воду и собирал хворост. А вечером, когда Чжоу Мань вернулся, не удержался от вопроса:

— Зачем тебе столько Линчжи? Собираешься плавить пилюли? В этом я могу тебе помочь.

— Нет, завтра я отнесу их на продажу, — Чжоу Мань утёр пот со лба.

— Продать?

— Да. Завтра мне нужно попасть на рынок, а он очень далеко.

Увидев, что ребёнок открыл рот, собираясь что-то сказать, он твёрдо добавил:

— Тебе со мной нельзя. Слишком долгий путь, ты не выдержишь такой дороги.

«Я — практик бессмертия!» — хотел было возразить Ин Фэйчи, но, взглянув на свои тонкие детские ручонки, осёкся.

В итоге он остался дома. Ему оставалось лишь смотреть, как Чжоу Мань, взвалив на плечи корзину, ставшую намного тяжелее прежнего, отправился в путь ещё до рассвета.

<http://bllate.org/book/17459/1692526>